

“По всей видимости, он найден.”

Юн Е открыл глаза и зашагал к запертой позиции.

Распахнув дверцу купе, он увидел маленького мальчика, сидевшего в одиночестве с белой повязкой на голове.

“Кто?” Мальчик был ошеломлен, “Ты!? Облачная ночь! Что ты здесь делаешь!”

“О, это Теодор.”

Юн Е мимолетно взглянул на Теодора, и не было никаких сомнений, что повязка на голове Теодора была его шедевром.

“Чего ты хочешь, раз пришел сюда? Предупреждаю тебя, не дури!” Теодор выглядел взволнованным и встал со своего места с некоторым трепетом, говоря о том, что, по-видимому, то, что Юн Е устроил на дне рождения, оставило в нем огромную психологическую тень.

Однако Юн Е не стал обращать на него внимания, а просто вытащил свою палочку и направил ее в сторону Теодора.

“Ты и правда собираешься напасть на меня прямо здесь?” Тело Теодора задрожало еще больше от страха, а его речь стала заикающейся, “Здесь...прямо здесь.... Это же Хогвартс-экспресс... Ты же понимаешь последствия...”

“Ты что, сильно головой ударился?” Кто сказал, что собирается тебя бить, проходи, да не мешай. Юн Е не стал тратить на него внимание, оттолкнул Теодора и пошевелил палочкой над столиком.

“Взмах лягушки!”

Мгновенно из-под столика вылетела барахтавшаяся мелкая тварь, которую Юн Е зафиксировал в воздухе заклинанием зависания.

“Похоже, это тот самый жаболов Рифл... Кашляющие жабы, право не понимаю, почему волшебники любят заводить это противное склизкое существо в качестве домашнего животного”.

Юн Е поморщился и, не обращая внимания на ошеломленного Теодора, пронес жабу мимо него и, не оборачиваясь, ушел.

Такое пренебрежительное отношение, как будто Теодора вовсе нет, задело Теодора за живое.

“Облачная ночь...!”

В глазах Теодора запылал огонь гнева, когда он смотрел на удаляющуюся спину Облачной ночи.

Это чувство пренебрежения... Будто в сердце Юн Е он был не больше, чем эта жаба, которую тот искал!

Теперь, когда жаба нашлась, осталось только позвать обратно Гермиону и передать жабу Невиллу, чтобы она продолжила давить на меня, а самому не мешать своему с Гермионой двоим миру.

Однако обнаружив Гермиону, Юн Е обнаружил и стоящего в купе неожиданного человека.

“Эй, вы не видели жабу?”

Юн Е подошел к расспрашивающей Гермионе и увидел внутри отвечающего рыжеволосого парня: “Нет”.

“Жаба у меня.” Юн Е окликнул Гермиону.

“О, Облачная ночь! Ты ее нашел!”

Гермиона обернулась в удивлении, но рыжеволосый парень, увидев Юн Е, разинул рот и воскликнул: “Это ты, который постоянно выглядит как ужасный злодей! Я тебя помню, ты же наорал на моего отца в книжном магазине “Лютный”!”

Юн Е небрежно взглянул на рыжеволосого и точно, это был Рон.

“С чего бы мне орать на твоего отца, я воспитываю твоего отца, чтобы он понял, что сделал не так, предотвращая его дальнейшее скатывание по неправильному пути в будущем.” » Юн Е тут же возразил Рону.

“Ты...! Ты такой сильный!”

Рон покраснел, но не смог придумать достойных слов в ответ, а Юн Е не стал тратить силы на перепалку с Роном, а прямо потянул Гермиону за собой, собираясь уходить.

В это время сидящий напротив Рона Гарри тоже с любопытством на него посмотрел.

“Мистер Юн! Я встречал вас с Гарри Поттером в Гринготтсе... Эм, вы меня помните? Вообще-то мы только что познакомились на вокзале...”

“Конечно, мистер Поттер, у меня по-прежнему очень хорошая память.” Небрежно ответил Юн Е.

“Здорово, мистер Юн, а я думал, вы обо мне забыли.”

Гарри тоже выглядел очень довольным, а Рон, увидев это, немного расстроился: “Ты что, победил загадочного Гарри Поттера, не нужно специально так близко к такой персоне приближаться, он нехороший человек...”

“Я не приближаюсь...” смущенно сказал Гарри, “хотя в Гринготтсе мистер Юн и поспорил с Хагридом, я считаю, что мистер Юн тогда был вполне разумен, да и на вокзале мистер Юн помог мне.”

Верно, можно унаследовать внешность и родство, и я убедился, что недоказанные обвинения и предубеждения тоже можно передать по наследству». Юнь Е бросил на Рона холодный взгляд, заметив его бессознательное сжатие шеи.

«Но ладно, это всего лишь собачья возня», язвительно заметил Юнь Е. «Если бы здесь не было Гарри Поттера, ты осмелился бы меня провоцировать?»

Говорят, Рон покраснел, непонятно, от стыда или от злости.

Возможно, потому что в его голове действительно крутились некоторые из этих мыслей, но он

не знал, что в глазах Юнь Е Гарри Поттер был в лучшем случае лишь немного интересным и необычным.

Затем Юнь Е снова взглянул на Гарри: «Кажется, ты в мгновение ока снова забыл мои наставления. Я напомню тебе ещё раз: дружи с людьми добродетельными и выдающимися. В Небесной империи есть старая поговорка: «Близкий к киноварю станет красным, близкий к саже станет чёрным». Думаю, ты сможешь её хорошо понять».

На самом деле, по мнению Юнь Е, если отбросить родство с Волан-де-Мортом, Гарри Поттер был просто обычным студентом, чьими единственными увлечениями были защита от тёмных искусств и квиддич.

А во всём остальном... Он совершенно не умел колдовать, не был утончённым, был неуклюжим, неотзывчивым, и все его движения были неловкими. Так что Гарри всё ещё мечтал потягаться с Юнь Е.

Юнь Е уже собирался уходить с Гермионой, но тут к нему подошли три знакомые фигуры.

«Ха! Смотри, разве это не Ночное облако? И, как я и думал, он явился пораньше, чтобы угодить господину Спасителю?»

<http://tl.rulate.ru/book/104580/3841580>